

Мандельштам Осип Эмилиевич

Камень

Стихи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
О-74

О-74 **Осип Эмилиевич М.**
Камень: Стихи / Мандельштам Осип Эмилиевич – М.: Книга по Требованию, 2023. –
36 с.

ISBN 978-5-519-95304-7

ISBN 978-5-519-95304-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Невыразимая печаль
Открыла два огромныхъ глаза, —
Цвѣточная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

• Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Такъ много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И потянулась, оживая,
Тончайшихъ пальцевъ бѣлизна...

1909.

Медлительнѣе снѣжный улей,
Прозрачнѣе окна хрусталь
И бирюзовая вуаль
Нѣбрежно брошена на стулѣ.

Ткань, опьяненная собой,
Изнѣженная лаской свѣта,
Она испытываетъ лѣто,
Какъ бы нетронута зимой.

И, если въ ледяныхъ алмазахъ
Струится вѣчности морозъ,
Здѣсь—трепетаніе стрекозъ
Быстроживущихъ, синеглазыхъ...

1910.

Смутно-дышащими листьями
Черный вѣтеръ шелеститъ,
И трепещущая ласточка
Въ темномъ небѣ кругъ чертитъ.

Тихо спорятъ въ сердцѣ ласковомъ,
Умирающемъ, моемъ,
Наступающія сумерки
Съ догорающимъ лучомъ.

И надъ лѣсомъ вечерѣющимъ
Стала мѣдная луна;
Отчего такъ мало музыки
И такая тишина?

1911.

Отчего душа -- такъ пѣвуча,
И такъ мало милыхъ именъ,
И мгновенный ритмъ—только случай,
Неожиданный Аквилонъ?

Онъ подыметъ облако пыли,
Запумитъ бумажной листвою,
И совсѣмъ не вернется—или
Онъ вернется—совсѣмъ другой...

О, широкій вѣтеръ Орфея,
Ты ушелъ въ морскіе края—
И, не созданный міръ лелѣя,
Я забылъ ненужное „я“.

Я блуждалъ въ игрушечной чашѣ
И открылъ лазоревый гротъ...
Неужели я настоящій,
И дѣйствительно смерть придетъ?

1911.

Быть можетъ я тебѣ не нуженъ,
Ночь; изъ пучины міровой,
Какъ раковина безъ жемчужинъ,
Я выброшенъ на берегъ твой.

Ты равнодушно волны пѣнишь
И несговорчиво поешь;
Но ты полюбишь, ты оцѣнишь
Ненужной раковины ложь.

Ты на песокъ съ ней рядомъ ляжешь,
Одѣнешь ризою своей,
Ты неразрывно съ нею свяжешь
Огромный колоколъ зыбей;

И хрупкой раковины стѣны,—
Какъ нежилого сердца домъ,—
Наполнишь шопотами пѣны,
Туманомъ, вѣтромъ и дождемъ...

1911.

Скудный лучъ, холодной мѣрою,
Сѣтъ свѣтъ въ сыромъ лѣсу.
Я печаль, какъ птицу сѣрую,
Въ сердцѣ медленно несу.

Что мнѣ дѣлать съ птицей раненой?
Твердь умолкла, умерла.
Съ колокольни отуманенной
Кто-то снялъ колокола.

И стоитъ осиротѣлая
И нѣмая вышина —
Какъ пустая башня бѣлая,
Гдѣ туманъ и тишина.

Утро, нѣжностью бездонное —
Полу-явь и полу-сонъ,
Забытое неутоленное —
Думъ туманный перезвонъ...

1911.

Образъ твой, мучительный и зыбкій,
Я не могъ въ туманѣ осязать.
„Господи!“, сказалъ я по ошибкѣ,
Самъ того не думая сказать.

Божье имя, какъ большая птица,
Вылетѣло изъ моей груди...
Впереди густой туманъ клубится,
И пустая клѣтка позади...

1912.

З М Ъ Й.

Осенній сумракъ—ржавое желѣзо
Скрипитъ, поетъ и разѣдаетъ плоть;
Что весь соблазнъ и всѣ богатства Креза
Предъ лезвіемъ твоей тоски, Господь!

Я какъ змѣей танцующей измученъ
И передъ ней, тоскуя, трепещу;
Я не хочу души своей излучинъ.
И разума и Музы не хочу...

Достаточно лукавыхъ отрицаній
Распутывать извилистый клубокъ;
Нѣтъ стройныхъ словъ для жалобъ и признаній
И кубокъ мой тяжелъ и неглубокъ.

Къ чему дышать? На жесткихъ камняхъ пляшетъ
Больной удавъ, свиваясь и клубясь,
Качается и тѣло опояшетъ,
И падаетъ, внезапно утомясь.

И бесполезно наканунѣ казни,
Видѣніемъ и пѣньемъ потрясенъ,—
Я слушаю, какъ узникъ безъ боязни,
Желѣза визгъ и вѣтра темный стонъ!

1910.

Сегодня дурной день:
Кузнечиковъ хоръ спить,
И сумрачныхъ скалъ сѣнь—
Мрачнѣй гробовыхъ плитъ.

Мелькающихъ стрѣлъ звонъ
И вѣщихъ воронъ крикъ...
Я вижу дурной сонъ,
За мигомъ летить мигъ.

Явленій раздвинь грань,
Земную разрушь клять,
И яростный гимнъ грянь—
Бунтующихъ тайнъ мѣдь!

О, маятникъ душъ строгъ—
Качается глухъ, прямъ,
И страстно стучить рокъ
Въ запретную дверь, къ намъ...

1911.